

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

ЖИЗНЬ — ПОДВИГ

«...Нет сомнения, что этому замечательно даровитому человеку суждено сделаться одним из лучших украшений нашего искусства», — так писал о начинающем Римском-Корсакове Петр Ильич Чайковский.

Пятнадцать опер, около восьмидесяти романсов, сложные хоровые и камерно-инструментальные произведения, три симфонии, ряд отдельных симфонических произведений (среди них — такие изумительные, как «Испанское капричио» и «Шехеразада»), обработки многочисленных народных песен и значительное количество незавершенных замыслов — таков далеко не полный итог более чем сорокалетней творческой деятельности создателя «Псковитянки», «Снегурочки», «Садко», «Царской невесты», «Сказки о царе Салтане» и других поистине бессмертных шедевров русского музыкального искусства.

Все творческие усилия этого своеобразнейшего художника были подчинены одной цели: служению народу полностью и целиком, без малейших отступлений от этого пути, без малейших сделок с тем, что композитор называл своей «музыкальной совестью». Народ, и только он — гордый и мечтающий, могучий и добрый, поэтический и деятельный, страдающий и борющийся — вот подлинный и единственный герой монументальных произведений Н. А. Римского-Корсакова. Не случайно, что он с первых же шагов своей деятельности оказался в замечательном содружестве русских композиторов «Могучей кучки», творившей, по меткому определению одного из идеологов этой группы В. В. Стасова, под знаменем «реализма и национальности».

Любовь к народу обусловила огромный, неутоляемый интерес художника к его истории, быту, преданиям, обычаям, песенному творчеству. Это и сроднило Римского-Корсакова с «Могучей кучкой», с великими традициями Глинки, вдохновенного основоположника русской национальной музыки.

«Истым глинканцем» называл себя Римский-Корсаков, и кто же усомнится в этом, погружаясь в чудесный мир былинных образов и древних сказаний, воссозданный им в утонченных звуках «Садко», «Снегурочки», «Сказания о граде Китеже», «Сказки о царе Салтане» и других опер, народных в самом лучшем и самом возвышенном понимании этого слова.

Не только в творчестве, но и в общественной жизни проявлялись моральные качества, присущие Римскому-Корсакову как художнику: прогрессивность убеждений, мужество, принципиальность. Со всей полнотой раскрылись эти особенности в бурные дни 1905 года, когда волны революции ворвались и в стены Петербургской консерватории, с которой прославленный композитор был связан как педагог в течение почти сорока лет. Ни минуты не колеблясь, Римский-Корсаков стал на сторону учащейся молодежи, объявившей забастовку в знак протеста против бюрократических порядков, царивших в консерватории. Общеизвестно, что за этим последовало. Римский-Корсаков был уволен из состава профессуры, несмотря на негодование всей передовой общественности страны, несмотря на то, что из солидарности с ним консерваторию покинули другие преподаватели — выдающиеся деятели русского искусства. Лишь когда консерватории удалось добиться от властей ограниченной автономии и директором ее был избран Глазунов, Римский-Корсаков был вновь приглашен на педагогическую работу, с которой он уже не расстался до конца своей жизни. Педагогическая деятельность — это особая глава в биографии великого композитора. Он воспитал таких композиторов, как Глазунов,

Аренский, Гречанинов, Лядов, Ипполитов-Иванов, Баланчивадзе, Спендиаров и многих других.

Непримиримым и беспощадным бывал Римский-Корсаков, когда замечал, что его воспитанник или товарищ по призванию, как бы именит он ни был, начинает «оригинальничать», увлекаться декадентскими влияниями Запада, пить из мутных источников бездейного, антинародного, эстетски-пустозвонного искусства. В таких случаях обычно сдержанный композитор не слишком деликатничал. С нескрываемым гневом писал он о своей тревоге по поводу того, что несет с собой так называемый западный модернизм: «Прислушайтесь чистым музыкальным ухом к современной какофонии, бесформенности и бессмыслице бесконечной мелодии... и вы отвернетесь от этого ужасного направления».

Римский-Корсаков с темпераментом настоящего бойца отстаивал чистоту традиций русской классической музыки, утверждал ее превосходство над всеми теми суррогатами искусства, которые нашли своих апологетов в России: «Истинный прогресс музыки, — заявлял он с чувством законной гордости, — живет у нас на Руси и исключительно у нас, а они его не видят, принимая за отсталость, а мыльные пузыри — за передовое движение...»

Как близки нашему сердцу эти слова! Как перекликаются выраженные в них чувства с нашими, позволяя нам еще глубже осознать историческое значение партийных постановлений по вопросам музыки, постановлений, уверенно направляющих творчество советских композиторов — да и не только композиторов! — на путь реализма, высокой идейности, жизненной правды.

Жизнь — подвиг. Иначе не скажешь о всей многогранной и многотрудной деятельности Н. А. Римского-Корсакова.

Первые постановки опер Римского-Корсакова — «Снегурочка» (1893), «Псковитянка» (1901), «Садко» (1906) явились целым этапом в истории Большого театра. С тех пор оперы великого композитора не сходят со сцены. Замечательные артисты, среди них такие, как Ф. Шаляпин, Л. Собиннов, А. Нежданова, пели в операх Римского-Корсакова, создали блистательные жизненно правдивые образы, до сих пор являющиеся образцами для нас, певцов. Вспомним Шаляпина — Ивана Грозного («Псковитянка»), Нежданову — Снегурочку, Марфу («Царская невеста») и Шемаханскую царицу («Золотой петушок»), Собиннова — Левко («Майская ночь»), Ершова — непревзойденного Гришку Кутерьму («Сказание о невидимом граде Китеже») и Садко. У меня бережно хранится портрет Н. А. Римского-Корсакова, который великий русский композитор подарил 3 января 1907 года артисту Большого театра А. Лабинскому в знак признательности за яркое исполнение партии княжича Всеволода в опере «Сказание о невидимом граде Китеже». На портрете надпись: «Андрею Марковичу Лабинскому — княжичу Всеволоду и Индийскому гостю на память. Н. Римский-Корсаков».

Мы, советские артисты, обязаны Н. А. Римскому-Корсакову многими счастливыми часами сценического вдохновения. Для меня большой творческой радостью, огромным эстетическим наслаждением является каждое выступление в опере «Царская невеста».

Творчество Н. А. Римского-Корсакова дорого нам своим жизнеутверждением, гуманизмом, глубиной чувств и теми большими народными идеями, которые близки и понятны советским людям.

Алексей ИВАНОВ,
народный артист СССР